

Цинь Хао икал, поедая различные фрукты, повышающие его силу.

"Куа бах, шипение, зубная боль!" от боли Цинь Хао ухмыльнулся, когда ядро прижалось к десне Цинь Хао.

По логике вещей, учитывая толстую кожу Цинь Хао, он не должен пострадать от маленькой фруктовой косточки.

Цинь Хао и сам был озадачен. Он достал зеркало, чтобы отразить солнечный свет, и заглянул себе в рот. Молодец, на деснах волдыри.

Ладно, это не такая уж большая проблема, но фрукт Дабу - это слишком, чтобы злиться!

Цинь Хао дважды разинул рот и положил пакет с едой в руке на склад.

По расчётам Цинь Хао, сегодня днём он мог добраться до окрестностей города Хэйшуй.

Если бы Цинь Хао и его отряд шли с севера в город Ной, им пришлось бы миновать город Хэйшуй. В это время город Хэйшуй усиленно охранялся, а все дороги были перекрыты. Пройти через город Хэйшуй было практически невозможно.

Цинь Хао нашел на карте небольшую дорогу, но она была неровной и труднопроходимой, к тому же ему пришлось взобраться на несколько больших гор. Когда он вышел на дорогу, то не узнал год обезьяны!

"Похоже, ожесточенная битва неизбежна!"

Говоря об этом, Цинь Хао не мог не беспокоиться о студентах, которые вернулись за своими семьями. По подсчетам времени, они тоже должны быть заблокированы в это время. Цинь Хао лишь надеялся, что они не будут безрассудны!

Пока Цинь Хао думал об этом, неопрятный нищий на обочине дороги негромко крикнул: "Цинь... Цинь Хао!".

Если бы не острый слух Цинь Хао, голос нищего точно утонул бы в звуке шагов.

Цинь Хао остановил повозку и посмотрел на нищего: "Ты меня знаешь?"

Попросив Хуацзы распустить свои грязные волосы, Цинь Хао открыл испуганное лицо и некоторое время не мог узнать собеседника.

Просто выслушал нищего и сказал взволнованным и хриплым голосом: "Я Сяо Сюньэр, мы уже встречались, а мой отец - Сяо Цзуо!"

Услышав слова Сяо Цзуо, Цинь Хао вдруг вспомнил, что когда он отправился в юго-восточную крепость на поиски Шокирующего Сокровища, то случайно столкнулся с армией зомби, организованной Горемыкой, и напал на город Тяньчи.

Схватив кровавого демона, он решил проблему города Тяньчи, а городским правителем Тяньчи был Сяо Цзуо.

Поскольку Сяо Цзуо и Цинь Хао приятельствовали одновременно, Цинь Хао по-прежнему называл друг друга дядей Сяо. Сяо Цзо изначально хотел выдать свою дочь Сяо Сюньэр замуж

за Цинь Хао, но Цинь Хао помешал ему Чжоу Мэнди.

У Цинь Хао и Сяо Сюньэр вначале были близкие отношения, хотя они не были подавляющей страной, они также были щедрыми и великодушными красавицами.

Но в этот момент у Сяо Сюньэр на лице были шрамы, а её голос был таким же глухим, как у 80-летнего Оу. Цинь Хао не мог поверить, что перед ним Сяо Сюньэр.

Но когда Цинь Хао увидел эти брови, ему пришлось поверить, что перед ним Сяо Сюньэр.

Цинь Хао выскочил из кареты и снова и снова спрашивал: "Кто сделал тебя такой? Что случилось? Что случилось с дядей Сяо?"

Сяо Сюньэр внезапно опустился на колени, заплакал и сказал Цинь Хао: "Пожалуйста, спасите моих родителей..."

Сюй переутомилась, может быть, у нее наконец-то появилась поддержка, наполовину сказала Сяо Сюньэр и упала в обморок.

Глаза Цинь Хао были быстрыми, он подхватил Сяо Сюньэр и запрыгнул в карету.

"Лист, иди сюда!"

Хотя Е Цзы не понимал, что происходит, по тону Цинь Хао Е Цзы понял, что что-то должно произойти.

Цинь Хао освободил карету и лично сжёг зелье, оставив Е Цзы оттирать потерявшую сознание Сяо Сюньэр в карете.

Цинь Хао продолжал караулить у кареты, следя за каждым шагом, дождавшись, пока Е Цзы выйдет, Цинь Хао быстро спросил о ситуации.

С красными глазами, Е Цзы со слезами на глазах сказала: "Она вся в шрамах, новые и старые, сложенные друг на друга.

Не могу поверить, как кто-то мог приложить такую ядовитую руку.

Кулаки Цинь Хао сжимались всё сильнее и сильнее. Он поклялся, что, кто бы это ни был, он раздавит тело другого человека.

Когда уже стемнело, Сяо Сюньэр не спеша проснулась.

Цинь Хао сразу же сел в карету и спросил Сяо Сюньэр, что происходит.

Когда Сяо Сюньэр заговорила сильно поврежденным голосом, перед Цинь Хао медленно раскрылась вся история.

Оказалось, что когда Цинь Хао покинул город Тяньчи, семена урожая, которые он любезно оставил жителям города Тяньчи, стали причиной всех бедствий.

Получив семена, жители города Тяньчи не ослабевали ни на день.

В течение более полугода они усердно занимались восстановлением земли, посадкой, орошением и культивацией. Когда наступил сезон сбора урожая, инспекторы трех основных

групп заявили им, что их действия являются незаконным занятием земли, и весь урожай будет конфискован.

Сяо Цзуо всегда любил народ, как сына, и везде, где он готов согласиться, он хотел мобилизовать армию города Тяньчи для защиты урожая, но он забыл, что армия крупных городов подчиняется только трем основным группам.

Сяо Цзуо не только не смог защитить народный паек, но и был обвинен в государственной измене, владыка города был освобожден от наказания, а его семья была сослана в запретную зону за пределами Великой стены.

Отправиться в запретную зону за Великой стеной для семьи Сяо Цзуо, можно сказать, было смерти подобно.

Поскольку семья Сяо Цзуо была глубоко любима жителями города Тяньчи, некоторые люди, рискуя жизнью, заранее передали Сяо Сюньэр эту новость.

Сяо Сюньэр решительно погладила свое лицо, известью разъела горло, переделалась нищенкой, выбралась из города Тяньчи и пришла к Цинь Хао за помощью.

Бог знает, как она, девушка, не имеющая силы связать курицу, шаг за шагом прошла от города Тяньчи тысячу километров.

Какой вред причинили ей зомби и злодеи на этой дороге.

Возможно, плотные раны на ее теле - лучший ответ!

Выслушав Цинь Хао, он подхватил Сяо Сюньэр и вышел на улицу.

Е Цзы поспешно спросил: "Уже так поздно, куда ты собрался?"

"Идти убивать!"

Цинь Хао оставил ведро с рисом и бешеное железо, чтобы защитить всех, а сам взял на руки Сяо Сюньэр и сел на спину холма.

Цинь Хао сказал Сяо Сюньэр чрезвычайно твердым тоном: "Я восстановлю все травмы, которые ты получила по пути".

Сяо Сюньэр неосознанно смочил глаза, какая же это твердая и теплая грудь!

Сяо Сюньэр вдруг почувствовал, что даже если он умрет в объятиях этого человека в следующую секунду, это будет своего рода счастье.

"Сяошань, активируй свои навыки, магия!"

Бог идет через горы и реки, преследуя солнце и луну, тысячи миль за день, никаких следов прогулки Бога!

Активировав навыки, Сяошань исчезла из поля зрения всех вместе с Цинь Хао и Сяо Сюньэр, словно вспышка света.

...

В закрытом подвале несколько крепких мужчин жалуются друг другу у огня.

"Третий вор, что ты **** думаешь о людях, ты не знаешь, убегают ли они!"

"Когда я убегал, я убегал. Лицо этого уродливого монстра покрыто шрамами. Каждый раз, когда я заканчиваю с ней, мне долгое время снятся кошмары".

"Да ладно тебе, было бы неплохо, если бы женщина проветривала!"

"Да, когда свет выключен, то же самое!"

Сказав это, несколько крепких мужчин развратно рассмеялись.

В это время железные ворота над их головами, казалось, зашевелились, и несколько человек тут же перестали смеяться.

"Разве это не зомби?"

"Когда я вернулся, я не видел поблизости никаких зомби!"

"Может быть, этому уродливому монстру некуда деваться, и он вернулся!"

"Вот именно, теперь я чувствую себя неудобно".

"Тогда я пойду и посмотрю!"

Здоровяк, назвавшийся третьим вором, подошел к двери и выглянул через кошачий глазок.

В лунном свете на него холодно смотрела гримаса.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2535796>